

Ли́ка Краско

КОМА

Ли́ка Краско

Кома

«Издательские решения»

Краско Л.

Кома / Л. Краско — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907179-8

«Кома» — моя первая повесть. Её героини — наши современницы, знающие, что такое социальные сети, живущие в ритме своего времени. Но неважно, какой на дворе век — 18 или 21 — любовь и страсть неподвластны ходу столетий. Человек всегда находится в чарах своих чувств. К мужчине или женщине, к родному ребёнку, своей родной земле. И любовь определяет в жизни каждого из нас многое. И любовь, как созидательная сила, вдохновляет нас. Это драгоценный дар.

ISBN 978-5-44-907179-8

© Краско Л.
© Издательские решения

Содержание

Жанна	6
ОСЕНЬ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кома

Ли́ка Краско

Иллюстратор Ли́ка Краско

Корректор Ли́ка Краско

© Ли́ка Краско, 2018

© Ли́ка Краско, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-7179-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жанна

*Проведу я рукой —
Листья с бликами играют.
Я совсем неземной,
Я глубоко, я это знаю...*

DJ Бойко

*Зачем я нужен тебе?
Почему ты каждый день ждёшь,
Что я приду, ложь волоча за собой?
Что я значу для тебя?
Ты отвечаешь: «Всё»...*

«Многоточие»

ОСЕНЬ

Я манекен. Без сердца и мозгов. Французский речитатив Manes обдаёт атмосферу моего пустого нутра унынием и мраком. Мое сознание расплзлось в ноябрьскую тишь.

Я сгусток пульсирующих нервов. Все мои взлетевшие на воздух города беззвучно и медленно опускаются на землю. Озона нет – сплошной туман из каменной пыли и пепла. Скоро ночь – океан серной кислоты, где я растворюсь до последнего атома.

Осеннее солнце спрятало свой прощальный блеск в моих умирающих зрачках. Я смотрела на него, перед глазами появлялись чёрно-зелёные пятна. А я смотрела... Осень, ты уходишь, я с тобой... Свое откровение я отдала тебе, сделала это в последние часы жизни здесь...

Знаешь, я не скажу ненавистной зиме ни слова. Того не стоит, со своими седыми и холодными ландшафтами она не стоит ни гроша. Ты тоже не стоишь. Я забуду тебя. Ты останешься в её фригидной утробе один. Сегодня ночью ты наконец-то потеряешь меня навсегда.

Та женщина сказала мне, чтобы я не делала аборт, если беременна. Нет, нет, конечно, нет! Никто и никогда не тронет твоего ребёнка, моё чудо, мою тайну! Мы умрём вместе сегодня.

Помнишь, ты говорил мне, что у нас ничего не получится? Это у тебя не получилось! Это ты не смог быть счастливым со мной! А у меня получится. Я уйду в минус бесконечность вместе с твоим нерождённым ребёнком. И ты уже никогда не увидишь нас.

Я исчезла. Душа взорвана. Какой-то твоей подружкой?! Нет. Твоей нелюбовью. Мне предпочли! Это нарциссическая война эгоцентрика. Разве может кто-нибудь любить тебя так?! Господа, я закрываю все свои сто тысяч дверей. Мне нужен чёрный цвет. В омут боли надо уходить под траурные фанфары...

Маленькой влюбленной Жанны больше не существует. Есть я, молчаливая Жанна, которой больно. За окном – гардины снега и, казалось бы, ещё лишь полдень, а холодное, уже зимнее небо придает им синеватый оттенок и потому кажется, что на улице ранний вечер.

Вторую ночь снится Влад. Хорошо, что он не один. Это отрезает мне все пути. Я люблю его. Молча, обхватив руками голову, и – всем сердцем. Всё это чудовищно.

Во мне сейчас такая чёрная пропасть... Отвесная, высочайшая, покрывающая меня со всех сторон. Ах-ах, как долго буду тебя забывать? Не знаю. Стиснув зубы. В одиночестве. В дьявольской пропасти депрессии.

Придёт зима. Зима без меня. Я мечтаю в последний день моей мистической осени уйти утром и потеряться в холодных голубых аллеях парка... Утонуть в своих воспоминаниях... Думая о тебе... Видя вокруг лишь голубой свет, голубой тон, голубую непроглядную тьму...

Утонуть в голубом цвете, словно это последнее утро осени – прощальный взгляд твоих голубых глаз... Пронзительно сердце прощается с этой осенью. А ты словно ушёл и потерялся там. В тишине бесконечного холодного парка, навсегда.

Ты приснился мне. Мы целовались, ты был таким страстным, сильным, сокрушающим... Эти «эскизы сна», пепельно-голубые, стоят перед моим внутренним взором. В городе – зима, снег валит с самого утра. Всё вокруг – белое сейчас. И холодное – холодное беспредельно.

Смотрела наши фотографии за год. Весна – счастье. Лето – страсть. Осень – откровение. Неужели всё?..

Мы в разных измерениях. Всё нормально. Я в пустоте. Под снегопадом многоточий. Вспоминаю его лёгкие стройные ноги. Его губы... Нежные, властвующие... Я могу сказать – мечта сбылась, и сбылась далеко за пределы. Завтра начинается рабочая неделя. Проблемы, заботы. Его на горизонте – НЕТ. И я тихо умираю.

Описывать мои душевные сумерки длиной в месяц – дело гиблое. Слишком многогранно всё, страстно и спрятано в глубину синего цвета.

«Я не в силах позвонить тебе и нащелкать пожеланий. Меня вырвет своей же болью. Ты прав. Любить меня противопоказано. Слишком велика бездна. Будь счастлив...»

Я не смогла поздравить по-человечески. Обдать позитивом утопических пожеланий. Я – гораздо. Я – много больше. Поэтому и не смею.

Между мной и тобой... Три года разницы... Моя любовь чистоганом. Твоё... что? НЕ ЗНАЮ. Но сколько боли... Сознание не зависло – оно просто не ловит больше сигнал. Я не перезагружаюсь – я тихо сгорела.

Ты просто позволяешь любить себя, любить издалека, уже ничего не скрывая. Мы в упор не видим друг друга online. Сегодня весь вечер живу со странным ощущением, что сижу с ним на крыше, высоко-высоко... Куда бежать мне, живой, из этой мёртвой оглушающей пустоты... В какую ложь, в чьё равнодушие?..

Ольга говорит, что если бы ему было плевать, он бы давно послал. Ха. Ему плевать настолько, что даже послать в падлу. А между тем месячных нет.

«Ты тест, конечно, не делала?!» – машет руками Верка. У сидящей рядом Ольги округлились глаза и поползла улыбка: *«Жанет... Да?!!»*

«Да ладно, – говорю. – Просто задержка».

«А вдруг – да? Тогда аллилуйя!!!» – Верка почти ликует.

Девчонки мои...

Тёмно-синие сумерки ноября. Полуголая я. За окном шелестят машины, отбрасывая светотени на холодный асфальт. У тебя сегодня день рождения...

К вечеру поднялся ветер... Квартира пуста без тебя, изгибы комнат тонут в темноте... Я одна. Мысли наползают, как ночь за окном. Они так же неотвратимы и кромешны. Я не смогу позвонить. Твой голос, любимый и тёплый, резанёт по сердцу...

Слёзы похожи на судороги, Manes топит меня в печали, я набираю тебе свое откровение. Я – пружина, спираль, алая лента... Красивое ничто в твоей жизни...

Завтра твою стену завалят поздравками и зальют мёдом. Завтра я иду покупать тебе подарок. Ночь малодушно шепчет мне: *«Он того не стоит...»* Она кричит мне: *«Ты для него ничего не значишь, пустое место, нуль! НЕТ, ТЫ НЕ СДЕЛАЕШЬ ЭТОГО!!!»*

Но я просыпаюсь и думаю: *«Завтра у него день рождения! Ах...»*

Время до его дня рождения исчисляется часами. И плюнуть бы, но чашу весов перевешивают воспоминания о нём, какой он, зараза, невероятный и как я его люблю. Знаю, что его слова были кинуты в меня с моей подачи. Однако как быстро он кинул их, как горячо и легко...

Сегодня – десятый день задержки, живот всё время болит и тянет, и я боюсь поверить в счастье. Припухла грудь. Внутри меня – тишина и умиротворение.

Месяц. Не видела, не слышала, не целовала, не... Месяц. Его молчание ненавязчиво провоцирует на какие-либо действия. Только я знаю, что они излишни. Умираю без него.

Всё, что мне от него осталось, – строчка, нет, даже слово online. Он уже начисто искажен моим восприятием, я уже забыла его первоначального. А мысль о ребёнке стала тем чипом, который не удалишь из сознания.

Я хочу уже отчаянно... хочу ТВОЕГО ребёнка. Сегодня ночью снится мне... Ты звонишь мне и говоришь похмельным, низким голосом, типа, был занят, поэтому пропал из вида. Я слушаю тебя и ухмыляюсь – голос выдает, ты бухал не одну ночь. И ты говоришь вдруг: «Я приду, ты только жди меня...» Я бы предпочла заблудиться в этом сне навсегда.

«Держи масть! У меня предчувствие, что всё будет... Перестань себя накручивать. Пусть всё медленно идёт своим чередом...» – Люда, как всегда, подбадривает меня, «тормозит». Так странно – человек, живущий за тысячи километров, так чувствует меня. После её кратенького письма дышится легче.

Влад уже начисто искажен моим восприятием, я уже забыла его первоначального... Но ведь будет ещё случай? Ведь не может не быть...

Невыспанная инопланетная Жанна сидит и грустно смотрит на монитор. Или тупо. Или безразлично. Короче, хрен пойми, как. У меня снова время X.

«Ты такая светлая на фото! Депрессия вон! Вон тяжёлые цвета и краски! Ты – весна!» – откомментировал мою фотографию приятель. Удивляюсь, что получается «красиво улыбнуться» для объектива. Мне бы оно – нафиг не надо. Автоматически, никак иначе.

Я словно впаялась в янтарь. Сажу там и смотрю на происходящее через призму. Ничего такого не произошло. Я ему просто пожелала успеха и попросила беречь себя – он вчера зажег в новом клубе.

Кинула, да и всё. А он ответил. Через пару минут от Влада пришло: *«Спасибо!»*

Я сначала не придавала значения, но когда это произошло в четвертый (!!!) раз, даже испугалась. Мне регулярно начали сниться СНЫ СО СМЫСЛОМ.

Первый был про Влада и меня. Дальше – гадалка. Дальше – дорога непонятно куда. Сегодня видела во сне крест из облаков, а вокруг – ночь, и идёт дождь, и вообще такая крутовость...

Толковать эти сны сложно, потому что, во-первых, там намного больше всего было, чем я помню, во-вторых, толкования двоякие и, в третьих, чувствую я, что понимать их надо мне, через собственную интуицию, и поэтому висну в тихом ужасе. Мне даже страшно, мне ой, как неспокойно...

Он выходит «В контакт», торчит здесь по часу – наверное, пишет кому-то – и ничего у себя не меняет. А я тихо вешаюсь. Ненавижу себя – от прежнего Влада во мне ничего не осталось, сейчас он – мой палач.

Я в огромной комнате. Где-то рядом какой-то мужчина, но я его не вижу. Комната красивая, золотистые гардины и всё такое прочее. В моих руках – шкатулка. Я открываю её, а в голове мысль, что я открываю дверь. Я открываю её с мыслью о том, что открываю дверь ДЛЯ НЕГО.

И внезапно я оказываюсь в этой шкатулке! А она огромна, красива, золото и зелень внутри, а я не хочу, я бью кулаками в её стены, мне бы на волю!

Не я маленькая – шкатулка становится размером с комнату, но небольшую. И я начинаю бить в стены кулаками, пытаюсь докричаться, чтобы кто-нибудь вызволил меня. Примерно такой сон...

Рассказала его Ольге, а она в ответ: *«Ты заманила себя в ловушку из Влада».*

Я ведь тоже так истолковала сегодняшний сон... Ему-то оно зачем?! Ощущение из сна было – что кому-то ЭТО надо.

Сказала себе: *«Хорош, Жанна!»* И живу себе тихо... Весь наш вчерашний разговор – чисто приятельский, бла-бла-бла. У меня в последнюю неделю – карусель.

Ольга говорит тоном мудрой учительницы: *«Выкинуть тебе надо дурные мысли. Ты себя доводишь сильно, Влад реально стал центром твоей вселенной, ты для него вывернула всю себя, а он? А он, по большому счету, ничего от тебя не хочет. Сколько, бля, уже можно?»*

Вот и я думаю – если ему всё равно – о чём здесь заморачиваться? А если нет – держите меня семеро, какого чёрта тогда ломать комедию? Это бардак. Я просто не жму на тормоза.

Если бы он ХОТЬ КАК-НИБУДЬ сигналил мне... Мы в тот вечер оказались сначала сидящими рядом. Минут через 30 я вышла на балкон. Минуты через три – и он. Мы остались вдвоем. Никаких особенных тем...

– *Как дела?*

– *Дел выше крыши, устал... Кстати, какие планы на вечер?*

– *Неопределенные...*

Потом нас «свиснули», мы сели на свободные места и оказались по диагонали, через стол. Был чисто деловой ужин, а не пьянка. Раза два я ловила на себе его долгий взгляд. Раньше он так не смотрел на меня.

А в завершение вечера он стал резко со всеми прощаться, типа полетел по делам дальше. Ну да, ему звонил какой-то мужик... Я вышла в другую комнату. Переваривать происходящее. Мы не попрощались.

Феноменальный парень... Я думала, в наше время с его разболтанными нравами таких нет в принципе. Наверное, раньше никто не склонял его так напролом. Я отличилась, да... А ведь так и закомплексовать можно запросто. Ругать себя: *«Какая же ты bad girl, ай-яй».* Чёрт знает, что происходит.

На выходных я уезжала отдыхать с подругами на турбазу. И ночью в субботу у нас вернулся диалог SMS-ми. Он пишет мне:

– *Я всегда один...*

– *А я иду, затаив дыхание... Хрупко, прекрасно, драгоценно...*

– *Береги свое счастье, хрупкое, прекрасное, драгоценное!*

– *А оно будет резать мне вены. Мое счастье...*

– *Настоящее, твое счастье так не поступает...*

– *Как же поступает настоящее счастье? Теряюсь в догадках.*

– *Оно любит тебя!*

Пока я протирали глаза – уж не привиделось ли мне ЭТО?! – он желает мне спокойной ночи и «уходит из эфира».

«Наутро мёртвой встану...» Глаза болят от слёз, голова – в тумане, сердце исчезло. Вдруг, в один момент, сразу все планы и задумки стали одним словом – NEVER. Глаза болят от слёз, голова – в абстрактности, сердце исчезло. Я убита. Я мертва. Во мне сейчас одна пустота.

Я писала ему и захлёбывалась слезами. Ни одного лишнего слова. И никакой экзальтации – это непростительно, ненавижу женский пафос. Длитель дальше этот невнятный бред июня не вижу смысла. Мы в тупике. Мы сузились до SMS-ок. Выход один – похерить всё и сразу.

Эту ночь я не забуду. Когда я – один на один со своими чувствами, они водят моей рукой. А я исполняю их волю – набираю письмо и лью слёзы. Зная, что иду не ва-банк даже – ведь других вариантов нет – зная, что просто убиваю всё.

«Помнишь, я говорила, что если тебе будет хорошо и БЕЗ меня, я не потревожу тебя ни словом, ни жестом. В каких застенках живу я БЕЗ тебя – по умолчанию. Я писала тебе сегодня вечером и плакала, целое большое письмо. Душу наизнанку, много слов...»

Любовь душит меня, любовь, которая не нужна тебе. Я в тупике, Влад. Жизнь сделала повтор и мне снова 15 лет. Слёзы снова жгут глаза. Я не хочу драматургии. Это жизнь. Жизнь жестока. Я сейчас сижу и рефлекторно зажимаю себе рот. Мне дико и больно, но, наверное, так лучше – ни на что не надеяться и ничего не ждать. Жить в пустом мире. Просто знай – Я ВСЕГДА БУДУ ЛЮБИТЬ ТЕБЯ».

Конечно, он не сказал в ответ ни слова.

Я не могу ни с кем спать, я не могу нормально есть. На других смотрю – вижу его. Читаю все эти амурные сопли на страницах – и схожу с ума. Эта дура и грамма не умеет любить так. А он мне душу выворачивает.

Как только я начинаю ДУМАТЬ о нём, я невольно начинаю плакать. Как же исковеркано он воспринимает меня, как же плоско и однолинейно то, что – с миллионами граней.

Я думала, что давно сдала себя на предмет того, что схожу от него с ума. Ведь я всю весну исходила кровью и срывалась. Он что, думал, я шутки шучу? Какое дичайшее заблуждение – вся наша история...

За этот год я навсегда полюбила голубые сумерки утра. Голубой пепел... Твои глаза – это сияние, солнечное сияние бездны неба...

С недавнего времени я озаботилась такой темой, как «Первые признаки беременности». До месячных осталась неделя. А у меня повышенная утомляемость, частенько поламывает голову и тянет низ живота...

Тебе совсем скоро 25. А я так много думаю об этом, словно это у меня через час – день рождения. Как я люблю твои красивые лёгкие ножки... И твой голос, и твой смех, и как ты дышишь, как ешь...

Я одинока. Одинока тотально. Изолирована – намеренно и упрямо. Я чудовищно, я нечеловечески устала. Ничто не греет, ничто не радует. За окнами уже полмесяца – — 20. Вот и я уйду однажды в холодную, мёртвую зиму.

Я говорю с ним, и душа рыдает – сейчас связь отключится, его тёплый голос станет воспоминанием.

Я одуревала эти несколько дней. А ты молчал, молчал, а я тихо жила себе... За окном – солнечный холод, ветер, влажный асфальт. В голове – будничные заботы, в сердце – ты.

И вот вечером – опять два часа обмена SMS-ками. А. Ля. Люблю тебя. Разговор можно было обрезать в любой момент, и я с каждой SMS-кой ждала этого. А ты писал... А я замирала с телефоном в руках...

Ночью мы SMS-лись. Острие ножа, обнаженные нервы, голые чувства... Ты говоришь, я слишком увлеклась «всем этим»? Бери выше, выше, до неба...

Я люблю тебя, в этой любви слиты воедино и космические предчувствия. И земное притяжение.

Перед ним я котенок месячный. Слепой и ранимый. И он это знает.

Утром заявился ко мне Андрей. После ночи в клубе, естественно, хмельной. Зачем и почему – потолковать по душам. Что он мне собирался сказать – не знаю, поскольку минут через 20 позвонил Влад. Ему надо было обсудить со мной чисто профессиональные вопросы.

«Найдёшь для меня минут 15?» Он ещё спрашивает... И вот вскоре на пороге – Влад собственной персоной. Андрей резко встал, как только услышал его голос. Влад смотрит на своего друга в недоумении. Ну, да, рояль в кустах!

Андрей ему: «Да не ругай ты меня...» Влад: «Протрезвеешь, ПОГОВОРИМ». Чудовищно серьёзный, а я смеялась, как идиотка.

Причем уходить Андрей не собирался, он ещё час вертелся рядом, вёл себя, как дурачок, лез к Владу целоваться, а тот каменел. Мне казалось, что он просто врежет своему пьяному другу.

Нашла стихи. Месяца два назад я на них бы и внимания не обратила, посчитав, что эти строки банальные. Но не сейчас.

*Всегда найдётся женское плечо,
Чтобы в него дышал ты горячо,
Припав к нему беспутной головой,
Ему доверив сон мятежный свой.*

*Но есть такая женская рука,
Которая особенно сладка,
Когда она измученного лба
Касается, как вечность и судьба.*

Но ведь ты не хочешь меня – в свою судьбу. А я – приговорена к тебе, приговорена.

– Ему нравится смотреть, как ты умираешь перед ним, – отрезал сегодня Серёжа, порвавший с Владом отношения ещё год назад. – Твоя история очень завораживающая, интригующая... Но уже хочется гадости сказать ему, честное слово! Он того не стоит, Жанна.

Серёжа, как всегда, прав. Но я не могу иначе.

Третий день холода. Ближе к утру снился Влад. Проснулась с чётким ощущением этого сна, но каков он был – не помню, всё утонуло в глубинах подсознания. Сегодня мы впервые после той ночи были online вместе. Разумеется, обоюдный игнор.

По-дурачки у нас тогда получилось... Сама виновата, знаю. Не надо было лезть к нему, причем так пошло. Это напоминало тупейшую провокацию и к моим истинным чувствам не имело никакого отношения.

Что он скажет мне послезавтра? Захочет ли говорить вообще? Кто я для него? Хороший человек, талантливая художница, друг, любовница? Я чувствую связь с ним, и близость наша, она... видоизменилась.

Ничего не потеряв, обрела множество нюансов и новые тона. Я что, обманываю саму себя? Не может быть. Он так серьёзен. И так любим.

Неделя нашего глубокого аута. Я хочу разорвать это страшное пространство и не могу. Он мне столько наговорил за эту осень!

Сегодня ночью выпал первый снег. Хотя не снег – так, мелкая холодная крупа. За окнами – унылый и плоский пейзаж. Пять месяцев без тепла... Стиснув зубы, забываю его... Пытаюсь забыть...

Отключила сотовый – мне НИКТО не нужен. Я словно укрыта теплом его рук, их силой, их близостью. И пусть взрываются пучины и горят леса. Его красивая сильная волосатая нога и моя, смуглая, стройная, гладкая... Они рядом, и это так невероятно прекрасно...

Будни поглощают нас. Он не любит меня. Я молчу. Никого не хочу. Никто не нужен. За что я цеплялась весь этот год? За свою любовную горячку? Он не любит меня. Он никого не любит. Он играет моим сердцем, как мячиком для пинг-понга. Это не встряски. Это мучительная боль и чудовищная серая грусть.

«Ты меня понимаешь?» «Да... понимаю...» Я утыкаюсь губами в его шею, пониже затылка. Линия его спины столь прекрасна, этот изгиб торса будоражит, сводит с ума...

Любимый... Когда же ты дашь знать о себе? В жизни нет никакого смысла, кроме тебя. Мысль о ребёнке от тебя стала мучительной...

Вчера вечером случилась ломка. Воспоминания о его тепле, его горячем теле исполосовали меня. В сотый раз читаю разные форумы. Всё же когда в подобной ситуации оказывались сотни девчонок, это психологически поддерживает.

Сотовый в отключке. Я сейчас close to, я сейчас far away... Секс с кем-то другим отпадает автоматически. Вообще амурные флюиды в любых микродозах. Мне сейчас этого не надо, я очищаю пространство вокруг себя и живу так, как велит мне сердце. Он – единственный, и это не жертва, это сила чувства.

– Жаль, что ты не видишь за деревьями леса. Я думала, недавно мы услышали друг друга, поняли важное, истинное. А мы просто обменялись репликами в никому не нужном спектакле. Моя душа была реквизитом...

– Может, ты хочешь, чтобы я поверил в то, чего нет?! Не тебе решать, что я вижу! Опираясь на свои домыслы, ты обманываешь, в первую очередь, саму себя...

Мы стоим посреди улицы, холодный ветер добавляет романтизма нашей мимолетной встрече. А ведь «домыслы» мои касались не любви, а как раз наоборот – НЕЛЮБВИ.

Да, знаю, мои SMS были бредом. Мало того, набирая «Я хочу тебя», я хотела одного – спать. Но, чёрт возьми. Классику «мы вместе, всё прекрасно – тотальное молчание» на сей раз я не смогла бы пережить. И я начала злить его. Пошло и навязчиво.

Уже после его первой SMS-ки «Успокойся...» надо было окститься. А я увлеченно начала дразнить его. Я впервые сменила тактику. Зато он реально разозлился! А ведь он мне дважды посигналил – осторожней, не лезь. А я, в пылу отчаяния, залезла.

Проснувшись утром, закуталась в одеяло. На душе – недосказанность. Она подкатывает к горлу, и я набираю ему SMS. Эпилог, любимый.

...Солнце неумолимо близится к горизонту, я впитываю. Я сканирую глазами его прощальное сияние. Сегодня я призналась ему в любви. Сегодня я выболтала свой главный секрет. Мне светит расстрел?..

Я херею – и это мягко сказано – над его привычкой убежать за 100 км. Ночью он был со мной, он откровенничал, метался, грузился. Уже утром отдалился, стал отчужденным и говорил со мной так, как будто я никто и зовут меня никак. Если я для него zero, одна из сотен – ЗАЧЕМ писать-звонить-приходить-любить?!

Если мне плевать на кого-то, я, пожалуй, и на звонок не отвечу! Мне будет запаadlo! Это я, девочка гибкая, а он-то!!! На таран... Так в чём же дело, господа?! Ладно, живём. Меня будет ломать, знаю. Выворачивать, гнуть, убивать. Любовь – моя война... Зато сколько СЧАСТЬЯ!!!

Кино. Давайте «Золотой Глобус» – нам обоим, сразу. Фаллический месяц ноябрь. Я крашу губы гуталином... За окнами гудят дурацкие свадьбы, только что приезжали в гости подружки, а я так одинока, так чудовищно одинока...

Я сейчас реально – в грёбаном Нигде. Но последнее слово осталось за ним. И кто? И когда сподобится выйти на связь? Ужели я, ужели только через одиннадцать дней, когда НЕ поздравить его просто не смогу?

Он не любит никого, вчера мне было сказано: «Я не люблю тебя». Куда уж дальше лес валить? Душа моя изранена, но, что дико, – из ран благоухают цветы...

Я живу и думаю – что он решил для себя? Что?!! Ой, несладко мне... Да, прекрасно, что он убедился-таки, что он поверил – всё не блажь, не флирт, не дурное кокетство. Что всё очень серьёзно.

«Что происходит, Жанна?.. Откуда это?!» И я понимаю, что он об этом думает. Но он не любит меня, нет.

Не знаю, в какую нору залезть, чего накуриться и чего наглотаться. У меня ломка. Он ничего не обещал.

«Не теряйся...» – почти шёпотом, обнимая.

«Ну, конечно», – он открывает дверь. Легко сбегает по ступенькам в холодную ночь.

Как много счастья он подарил мне! Пьяный стройный мужчина – один, любимый, потерявший нужное пространство. Его бархатный голос, хлестанувший меня в темноте: «Жанна!.. Где ты?.. Жанна!..»

Я рванула в кухню, прыжком забралась на окно, выглядываю в форточку – стоит краса моя ненаглядная, смотрит вверх.

«Я здесь, хэй!..» – мой голос звучит негромко, но в тишине утра Влад слышит меня.

Он зашёл в подъезд и был первым за эти сутки. Я ведь, несолоно хлебавши, притулилась на диване. Заснуть я не в силах, как бы ни старалась. Малейший шорох колет психику. Хотя не жду. Кого ждать?! Полтора часа прошло, уже раннее утро!

Но мои нервы настроже, слух ловит каждый звук в ночи. И вдруг – громкий удар входной двери подъезда. Я подскочила, как от выстрела. Прислушалась. Шаги, но где-то ниже. Какие-то голоса, потом чья-то дверь закрывается и снова хлопает входная.

«Ну да, пять утра, уже ходят люди...» – устало и потерянно думаю я. Стою в крошечной темноте и тишине, не спавшая почти всю ночь, и вдруг слышу крик: «Жаннаа!!! Жаннааа!!!»

Мой бог, девятый вал счастья и потерянный Влад, один на всю улицу в утренних сумерках. Мой долгожданный и уже неожиданный Влад!!!

Всё-таки это был он, просто стучать он начал в дверь этажом ниже. Разбудил соседей. «Здесь такие не живут», – зло ответили ему, и он растерялся. Он уже собрался уходить. Решил, что приехал не туда. Какое счастье, что он начал звать меня...

Это долгий рассказ... Как он пришёл, взял гитару: «А можно, я спою?» «Ну конечно...» Наше свидание только началось, я сажусь в кресло, слушаю песню. Переползаю на диван. Он играет и поет песню о любви. Не касаюсь его. Всё сейчас как-то обострено, мы вообще ВПЕРВЫЕ тотально один на один. И мы оба хотим поговорить.

«Сумасшедший...» – я смотрю на него, он поднимается по лестнице и уже в трёх шагах от меня. Сумасшедший, как я люблю тебя...

«Я подонок и дебил, я не стою этих чувств», – Влад сейчас серьёзен донельзя. Я обнимаю его.

Он спрашивал, о чём я мечтаю. «Только не говори про семью... детей...» Я ответила, что именно об этом. И ещё сказала, что смысл жизни для меня – любовь. Для меня она – самое важное, определяющее. «Я уже понял...»

Сказал, что скоро два месяца, как ему реально плохо, что-то происходит в душе.

– У меня скоро день рождения... – он словно мои мысли читает.

– Знаю...

Когда он позвонил среди ночи, мы говорили минут семь. Июльский голос, июльская горячка, дежа вю... Я не думала, что когда-нибудь услышу эти обнажённые нервы ещё раз...

«Я обидел тебя? Жанна, не держи на меня зла... Я не могу, когда зло...»

А потом он сказал: «ЧТО происходит?! Твои SMS переворачивают меня!...» Мучительно он всё это говорил, отрывисто, плавая пространство.

Полусонная, я слушаю его страстный голос и наслаждаюсь. Он плавит пространство и будоражит сознание. От такого неожиданного мятежа в ночи я просто потеряла все слова.

И после 10 минут вопросов-ответов-восклицаний я слышу: «У меня сейчас кончатся деньги... Жанна, я приеду».

С ним всегда, как в кино. «Я приеду! Через час я буду у тебя!»

«Ты... уверен?» – к такому повороту я не готова.

На часах начало четвёртого, мне на работу к девяти, но думаю ли я об этом в такую минуту?.. Плохо соображая, что всё-таки происходит, и почти не веря в его обещание – да вообще не веря, что слышала ТАКОЙ его голос, такие слова – я жду его. Как жду? Разумеется, придаю себе сексуального шарма. Мини-юбка, лёгкий макияж, атомат.

В пять он входит в квартиру. В девятом утра мы падаем в тиски горячего секса. В шестом вечера он уезжает.

Я помню свой астрал в сентябре. Он вдруг голый, мы вдруг вместе... Вчера (уже вчера? А мне кажется, что этот день длится, длится...) я уже спокойно взирала на его наготу.

Когда он уснул, я гладила его, целовала... У него красивое тело... У него мятежная душа... Сказал, что никого не любит. Что три года назад была девушка, но всё давно прошло. Внутри него – копание, анализ, тысячи вопросов.

Ага, факт в судьбе – как в два ночи мне позвонил Скорпион и обещал приехать через час. Час прошёл. Я не сплю. Я нарядилась, оделась и, думаю, очень зря. Надо было ложиться спать дальше, а я...

Новый виток крышесъезда? Любимый спит на постели в чём мать родила, а моё сердце уже тихо ноет старую, как мир, тему – он уйдёт, уйдёт, ты будешь одна...

За окнами – мягкий ноябрь, рабочая неделя близка к завершению, а я сегодня просто послала всё подальше и живу это время в одном пространстве с ним.

Видит Бог, такие кульбиты бывают в жизни совсем нечасто... Ранним осенним утром крик любимого голоса у тебя под окнами. «Жанна!!! Жанна!..» Разве такое можно забыть... Разве всё, произошедшее между нами за эти сутки, можно забыть?!

«Откуда это всё взялось, Жанна?..» Это первый мужчина, который заморочился – а что происходит СО МНОЙ, в моём сердце? И откуда оно взялось, и как с этим жить?! Никто и никогда не задавался подобными вопросами. Его ночной звонок, смятенный и экспрессивный, очаровал меня.

ЧТО с нами? Как жить?.. Я влипла по самое не хочу.

Моя тёмная квартира. Память о нём бьёт в сердце девятым валом. Когда сегодня утром коснулась его губ, по телу пронёсся ток. Такой... эрогенный разряд.

Я так серьёзна сегодня... Ушла в свои глубины, свои прозрения. Ноябрь... Я уже ничего не боюсь, жемчуга, жемчуга... Я ничего не боюсь и что-то знаю. Это что-то ринулось в душу первой ночью ноября и озарило её неведомым светом. Мой бог, я хочу от него ребёнка. Ребёнок уже по сюжету необходим.

О, ноябрь! Религия моя – ноябрь. Как я далека от всех сейчас... Я в своей любви, в своём доме, в ноябрьской атмосфере... А он молчит.

Что было сегодня ночью? Провиденья властная рука? Резко распахнувшая двери в будущее интуиция? По чьей воле я вдруг почувствовала, что мы будем вместе? Эта буквально фатальная уверенность, что мы будем вместе.

Что происходит? Что сгущается в этих небесах ноября? Он рядом. Я беру его ладонь. Он смотрит мне в глаза, и я прячу смущение под тонкую белую ткань, и блестят на холодном солнце жемчуга...

Что со мной?! Мы? Вместе?! Когда вокруг него куча девочек, а тут я, серьёзная, опытная. С душой во всё небо... Оно ему надо?! Его пугает. Думаю. Вот весь этот мир под именем Жанна. Зачем только говорить и обещать, а на самом деле тупо стегать по ушам?

Сегодня сменила аву – чёрный квадрат со словами в центре – «НЕ ДАЮ». И статус – «Пропала без вести в японских лагерях...»

В контакте появились фотки с их гулянки в клубе в ночь Хэллоуина – накрашенные Влад и Тимофей... Да пошли они к чёрту... И что бы я там делала? Снова – бегала – за ним? Он – работает, я – бегаю. Супер...

Ребёнок от Влада... Да! Я – за! У меня как раз неделя началась – залётная. Короче, смешно. А я без вести, без вести... Жизнь как роман европейского пошиба XX века.

Боже, как я боюсь, что он просто не появится. А я – сейчас – и слова сказать не посмею. И, отсылая мне SMS-ки со смайлами, он знал, что ничего не будет. Думая о таком развитии событий, я дурею. Что это конец. Что он больше и пальцем не шевельнёт. Боже, как мне сложно!!!

И шёл дождь. Всё утро второго дня ноября шёл дождь. За эти дни ожидания нашей встречи я ушла в себя настолько глубоко и далеко, что не докричишься. Я не могу ни с кем. Хочу только его. Что он со мной делает? Он колдует, а? Снился мне сегодня... Какой по счёту день я начинаю с того, что, открыв глаза, говорю: «Я люблю тебя...»?

Раза два звонил Толя. Ничего не обещаю, никуда не зову. И это хорошо. Никто не нужен сейчас. Он. Что бы ни было...

Я боюсь. Мне СТРАШНО!!! Он снова анонсировал нашу встречу. Удалившись, отбежав на полмесяца, стал близок, осязаем, взволновал и без того беспокойное море.

Я боюсь, что он скажет: *«Мне так осточертело всё это. Хватит! И вообще, я люблю хорошую девушку, и она любит меня. Поэтому мы или остаемся друзьями, или – прощай!»* Когда я думаю так, душа леденеет.

После восьми пришли девчонки. Принесли пиво и гигабайт тяжеляка. Я пожарила картошки, нарезала грибов, мы включили Moonspell и сидели в темноте, пили, изредка обмениваясь фразами о музыке. Так неординарно тёк вечер.

В полночь начал SMS-ить Толя. *«Как дела? Наверное, обиделась... А я пил водку на днях... приду, как полегчает на душе»*. Только зачем оно всё? В моих мечтах и в моём сердце уже полгода один мужчина. В потёмках мыслей мелькали всполохи о сексе с Владом, но это были секунды.

А потом, уже ближе к полуночи, я услышала «Feuer Frei!». И душа взмыла в унисон кружению песни. Я взяла сотовый. У Альки в тот вечер был персональный загруз – по поводу Дена. Я не грузилась – я так уже привыкла за эти полгода к полной неопределенности, а, получив удар под дых в конце сентября, тем более что его недавний звонок был манной.

Он снова сдёрнул пелену молчания, мы снова ожили. В какое-то мгновение разговора его голос внезапно потеплел, перешёл в другую тональность. И вчера, когда я услышала этот пульс и этот взлёт, а потом нарастающую экспрессию, мощь, страсть – всёоо, унесло меня.

Я и не думала, что май передаст мне привет в конце октября... Обалдев от встречи с этой песней, я написала ему. А в полночь он позвонил мне:

– С кем это ты слушаешь музыку?

– Жаль, что не с тобой... Как мне сложно, больно и счастливо одновременно... Влад, сотовый ничего не скажет ни тебе, ни мне.. Ты же знаешь..

– Я пока не могу... Думаю после выходных встретимся и все обсудим.

– Всё в твоих руках...

– Значит, договорились!

Мне сегодня приснились котята. Один kitty – светлый, второй – чёрный, как волосы Влада. Я брала их на руки, щекотала пушистое пузо. Потом котята вдруг «растаяли», превратившись в двух мальчиков-близнецов. Такой сон.

Я копаю. Я без остановки копаю на всех уровнях сознания. С ужасом в тысячный раз понимаю, как меня тянет к нему, как манит меня и кружит голову. Сука-любовь, сколько же галлюциногена она мне вколола?!

Я сейчас словно иду по голубому стеклу, порезаться и пустить себе кровь так легко, а кругом – нереальный лазоревый пейзаж. А я тихонечко ступаю по прозрачно-голубой острой поверхности, я боюсь боли, но обратного пути уже нет.

Все последние дни я плавала в сине-чёрной воде, какой-то океан без дна и поверхности. То иду, то плыву... Что пытаюсь найти? Кого хочу встретить? Он – я его поздравляю – убедил меня в том, что мои чувства, чаяния и мечты – фата-моргана, которую вижу лишь я. И что я его недостойна.

Нет, не комплекую. Смотрю на себя его глазами?.. Встретимся после выходных. Ха. Ха. Значит, договорились. А что, я нормально смотрюсь в роли куклы-марионетки? «Мы» решили. ТЫ решил! Я просто сказала: *«Всё в твоих руках»*.

А что ТЫ скажешь мне после выходных? Трахнув очередную бля... шлю... девоч...? Как ты классифицируешь тех, кого «берёшь» на ночь... полночи... пару часов? Такой весь из себя «сваровски», как тот, уже далёкий и безвозвратный...

Вчера было такое туманное утро, и город обрел мистическую атмосферу. Погруженный в осенний туман мой пепельный город. Я вышла на балкон, закурила. Иногда мысли, чувства и ощущения сливаются в одно, и ты живешь в этом материальном и одновременно необъяснимом мире всем своим существом. Ты – дан ему, он – дан тебе.

Вчерашнее утро было тем самым моментом. А сегодня очень солнечно. Я вошла в мастерскую и восхитилась, глядя, как легко и красиво играют светотени. И какую безмятежную гармонию излучает вся обстановка – мольберт, картины, модели, кисти винограда в вазе.

А я утопаю в любви... Как студия утопает в солнечном свете...

Полчаса назад он позвонил. Когда увидела, КТО звонит, потеряла разум и ориентиры в пространстве. Спокойно говорила с ним, а внутри себя неслась, как всадник без головы. Я так люблю тебя! За что? Зачем? Почему?..

Сегодня утром, таким прекрасным, влажным, октябрьским, я фланировала, полуспящая, по квартире, собираясь на работу, слушая DJ Tiesto и думая о нём. Сегодня утро такое было... Утро для любви. Утро для нежных и чистых чувств...

Я со своими чувствами к нему разобралась окончательно, они стали мне родными, стали моим спасением от всего мира. Чуждого мне мира. Тёплым, тихим, надёжным спасением. И я уже не здесь, и даже не с ним.

Я – в своей сказке, и даже Влад не в силах отнять её у меня. Я боюсь даже шёпота в нашем пепельном пространстве.

Недавно в журнале нашла стихотворение, кто-то написал о наших отношениях крайне точно. Читала и кусала губы. За что всё так?

Дуэль

*По газам,
Без тормозов,
Свои чувства —
На засов,*

*Свою жажду —
Под запрет,
Улыбаюсь.
Меня нет.*

*Твои линии —
Кураж.
Жаль, что ты
Не просто блажь.*

*Наши
Взгляды,
Мы вдруг
Рядом.*

*С болью
Разбиваю этажи.
Почему всё так,
Скажи!*

*Говорим одно —
И нельзя!
Прошептать «Люблю...»
Лишь кричат глаза.*

*Обреченный вечер —
Ты уйдешь.
Я дарю другому
Страсть и ложь.*

Сегодня в мореке снов мы были вместе. Я помню лишь общее ощущение и Влада как набросок, как вдохновенный эскиз. Просыпаться в пустоту дней чудовищно. Час лежать, пытаюсь примирить себя с данностью, уравновесить свой горький мир и реальность за окном.

Мне уже неинтересно, где он и с кем. Мое подсознание медленно блокирует отсеки: его работа, наши личные несостыковки, танцы... Иначе я просто умру от горя и боли. За эти месяцы общения с ним я «вросла», насколько это было возможно, в его жизненное пространство. И сейчас вырываю себя «из Влада», как траву из земли. Это очень больно. Цветов наросло – тысячи, и корни их глубоко...

Меня словно лишили наркотика, который я вкалывала почти полгода. Я подседа на него и сейчас умираю. Он – наркотик, и сейчас нет ничего, сравнимого с ним по силе воздействия. Мне плохо, больно, пусто. И так будет ни день, ни два – я не знаю, когда переболею им. И возможно ли это? Как там у Полозковой? Любовь – выкидыш?

Вот и Влад – мой выкидыш, порвавший моё нутро, обжегший душу, не могущий забыться мёртвый эмбрион...

Я в немом океане нашей непонятной нелюбви. Я чего-то жду, хоть какого-нибудь знака. Сигнала, движенья. Я молча погружаюсь, и уже за тысячи километров от земной тверди. Океан моего одиночества и твоего молчания.

Странно сознавать, что мы друг другу НИКТО. Мы в мёртвой зоне безразличия. Вчера уснула почти в полночь. Сон плотно запеленал меня, как мумию. А под утро мне приснился мой давно умерший друг. Сон был смутным, мутным, как первые кадры «Необратимости».

Я словно в подzemелье, кругом – тени, трубы. Я иду и вижу силуэт Паши. Он словно DJ, в наушниках, шапочке. Мы узнаем друг друга. Хотя лицо его ступешевано полумраком, глаз я вообще не вижу. И он повел меня подвальными лабиринтами. Двигался легко, быстро, а мне всё незнакомо, я иду осторожно.

И вот, вильнув за угол в очередной раз, вижу трещину в земле. Паша останавливается. Я переступаю её и просыпаюсь. А за окном – голый октябрь, по утрам -5, на душе – осенняя рапсодия.

Я чувствую, как падаю в глубину. Всё глубже. Всё массивней толща океана надо мной. И я скольжу, скольжу вниз. Уже ни с кем и ни для кого – астральное тело в глубине, в глыбе зелёно-бирюзовой темноты. И я знаю, кто в этом виноват...

«Ни тот, ни этот – имена запретны... На улицах Вероны – ночь слепая». Как глубоко он копнул, как необратимо задел... В общем, пятница шарахнула на все 220...

«Прямо в глаза бросалось, что ему плевать на всё происходящее. Он был молчалив и отстранен. Поцлыбался всем на прощание и свалил» – Верка ходила на встречу «творческой молодёжи, я ушла оттуда, не дождавшись его.

Он пришёл уже без меня. А я в это время покупала в магазине сигареты и пиво, сбежав из компании. Верона, Верона... Зачем и почему он так ведёт себя?!!

А, сегодня еще октябрь? А какой год? А столетие? А на какой планете я сейчас? Пью холодный кофе и курю...

Вчера я закурила, спустя почти два года я купила пачку сигарет и за вечер выкурила семь. Выпила пива. И час кидалась SMS с Владом. Раскаты летнего грома докатились-таки до нас, и вчера шарахнула настоящая гроза. Гроза! Оглушительный ливень, потоки взхлёб...

«Я из-за тебя бортанула пятерых. Из-за тебя снова пишу стихи и вечно витаю непонятно где. Ты весь такой умный и хороший, а мне хоть стреляйся. Знаю, что сейчас рою себе яму, но... мне плохо...»

«Тебе плохо? Неужели тоже из-за меня?»

И дальше, дальше по наклонной... Уже закрывая глаза, уставшая, растерзанная этой неделей, я отправила ему *«Спокойной ночи...»*

Что происходит? Что?!! Мне надо ждать. Терять сознание от истощения и ждать. Бежать некуда. Да и бежать мне хочется лишь в одном направлении – к нему. А он снова – на другом краю пропасти. Никого не могу видеть. Я сейчас в воронке любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.